

Раздраженный, Цин Хун отказался остаться еще на мгновение и ушел.

Только когда фигура Цин Хуна полностью исчезла, напряженные нервы Жэнь Ифэя расслабились. В это время другая крайняя эмоция ворвалась в его голову и заняла часть его мозга.

Он взглянул на свое запястье, и действительно, одна из нитей порвалась.

В его воспоминаниях возникло бесчисленное множество фрагментов, которые были на грани забвения. Жэнь Ифэй медленно выдохнул.

Ради увеличения его очерняющей ценности Большая Плохая Система когда-то заставила его войти в бесчисленные отвратительные киномиры и заставила его «испытывать жизнь».

Жэнь Ифэй почувствовал раздражение, когда подумал об этих «опытах».

Добыча, которую огры разрезали и съели в сыром виде.

Детей, зараженных болезнями и похороненных заживо.

Старик, который умер, проглотив кору дерева во время голода.

.....

Одна за другой боль, нежелание и обида накладывались друг на друга. Как он и хотел, эмоции Жэнь Ифэя были сильно затронуты, настолько, что даже он начал раскрывать некоторые темные, кровавые и жадные аспекты человеческой натуры.

Но «жаль», что в конце концов он не стал самым низким из подонков.

Он вымещал всю свою злобу, действуя как злодей, и в те годы сыграл много ролей злодеев.

Однако этого было недостаточно.

Итак, пройдя все игры, он разделился пополам. Одна половина была человеком, а другая половина демоном. Половина демона была запечатана вместе с силами, принесенными Большой Плохой Системой.

До сих пор, с тех пор как ему угрожало другое существование, и он был вынужден слиться с частью крайних эмоций.

В конце концов, спасения не было. Возможно, это была его судьба.

Он прикрыл свои алые глаза, как будто смеялся и плакал одновременно. Черное пламя горело в его груди, как вой бесчисленных страдающих душ. Они плакали о разрушении всего перед ним.

Если мне придется страдать, то мир может пойти со мной в бездну.

Жэнь Ифэй молча коснулся меток на шее.

Только что, когда Цин Хун напал на него, у него было тираническое желание просто уничтожить все. Это раздражение достигало предела, особенно когда ему угрожали.

К черту Мыс Запустения, к черту этот экземпляр, к черту Цин Хуна и к черту миссию!

Успокойся, сохраняй спокойствие, он сделал глубокий вдох и попытался взять под контроль каждую часть своего тела.

Эти жалкие эмоции сейчас повлияют на его игру.

Жэнь Ифэй потребовалось много времени, чтобы подавить необоснованное раздражение в своем сердце. Поскольку спектакль только начался, он не может допустить, чтобы эти эмоции повлияли на его выступление.

Одна из красных нитей оборвалась и открыла силу Призрачной игры. Хотя это было уже не то, что раньше, на данный момент этого было достаточно.

Хотя Цин Хун велел ему пока оставаться на месте, дело еще не

было закончено. Возможно, новые неприятности будут следовать одна за другой, и каждая из них станет более неприятной, чем предыдущая.

Он не проиграет.

«Хэ Цзюнь».

Голос, принадлежащий определенному мужчине, донесся

вместе со слабым запахом гари и горечи.

Из тени вдалеке появился человек. Он медленно подошел и остановился перед Жэнь Ифэем.

Сладкий запах волшебным образом подавил раздражение в сердце Жэнь Ифэя. Это напомнило ему пекарню, наполненную запахами какао, сливок, пшеничной муки и сахара.

Еда — это самое лучшее, что есть в мире, еда — самый дешевый способ достичь душевного удовлетворения и счастья.

Этот демон был на полголовы выше его, с учеными бровями и светящимися духом глазами. Однако Жэнь Ифэй посмотрел на него так, как будто он смотрел на свежеиспеченный шоколадный хлеб в сопровождении чашки кофе с молоком.

Привет, десертный игрок.

Вдыхая сладкий аромат, красный цвет в глазах Жэнь Ифэя отступил и снова стал черным. Резкая и тираническая аура также утихла. Однако кончиком языка он лизнул пересохшие уголки рта.

Другая сторона выглядит очень аппетитно.....

Желание съесть его было настолько очевидным, что Саман вздрогнул: ведь он не мог быть ниже этого демона в пищевой цепочке, верно?

«Приветствую, Хэ Цзяюня».

«Новый демон? Как долго ты смотрел?» — спросил Жэнь Ифэй.

Саман немного подумал и вежливо ответил: «Когда вы впервые столкнулись с хозяином банкета». Он выглядел так вежливо перед другими людьми, что их было легко застать врасплох.

Подавив внезапный аппетит, Жэнь Ифэй прищурился: «Так ты это видел?»

Ужасающий демон перед ним сдерживал свой импульс, и, хотя его голос все еще был холодным, в нем не было явной враждебности. Саман почувствовал легкое облегчение.

«Да».

Он видел, как этот большой демон имеет раздвоение личности, и он также видел запутанность между этим большим демоном и хозяином банкета.

— Ты не боишься, что я могу убить тебя и избавиться от твоего трупа?

У Самана в руке была козырная карта, так что, естественно, он не боялся. Но такого рода вещи следует держать при себе, он не был бы таким глупым, чтобы сказать это вслух: «Я верю, что, по слухам, гордый и принципиальный Хэ Цзюнь не сделал бы такого».

— Что говорят слухи?

Э-э... этот вопрос заставил Самана задуматься, о каких слухах он мог знать?

«Я был в уединении всего сто лет, а в мире демонов есть много восходящих звезд», — Жэнь Ифэй восхитился редким ошеломленным выражением лица собеседника, но, поскольку он достаточно дразнил, ему пришлось сделать шаг назад, чтобы избежать разоблачения.

«Я давно слышал, что Хэ Цзюнь силен, и сегодня я стал свидетелем этого. Конечно же, у известного ученого нет абстрактных теорий¹, — Саман рассудил, что этот великий демон обладает ученой и отчужденной аурой, поэтому он намеренно использовал такую литературную манеру лести.

Жэнь Ифэй принял эту лицемерную лесть — этот игрок только что пришел сюда, так о какой выдающейся личности он слышал? Разве он только что не услышал о человеке по имени Хэ Цзюнь?

Однако ради этого сладкого запаха он притворился убежденным.

— У тебя есть что спросить у меня?

Саман сделал шаг вперед: «Куда идет Хэ Цзюнь? Могу ли я иметь честь сопровождать Хэ Цзюня?»

Жэнь Ифэй взглянул на него. Саман смотрел прямо на него непоколебимым взглядом, как бы показывая свою искренность.

Спустя долгое время Жэнь Ифэй поднял руку и повернулся, чтобы уйти.

Игрок, доставивший себя к вашему порогу, был как нельзя кстати для рыбалки.

Хотя он ничего не сказал, Саман сразу понял, что ему «позволили» следовать за ним.

Этот Хэ Цзюнь действительно высокомерен. Другая сторона была похожа на короля, появившегося из ниоткуда, в то время как он был слугой, которому было дано разрешение и

«привилегия» следовать за ним повсюду.

Саман потерял дар речи из-за собственного чрезмерного воображения и быстро погнался за другой стороной.

Хотя другой человек зависел от него, Жэнь Ифэй тоже был игроком, и получить от него подсказки было еще более невозможно. Однако он сохранял спокойствие и размеренно шел, как будто он действительно был приглашенным гостем, который уверенно прогуливался по особняку.

Саман шел сзади и не мог видеть выражение лица Жэнь Ифэя, поэтому не мог судить о его текущем состоянии. Кроме того, он также не знал, что NPC, который, как он думал, может ходить по этому лабиринту с закрытыми глазами, на самом деле не знает направления.

Что касается текущего состояния Жэнь Ифэя, «Жадность» только что высвободилась, и в его теле бушевал аккумулирующий поток. Он исчерпал все свои силы только для того, чтобы не сойти с ума. Какие направления? Просто делает что угодно.

Таким образом, один осмелился идти, а другой осмелился следовать за ним. Они вдвоем прошли по пустому коридору и вошли в место, которое не узнали.

Сладкий запах в коридоре вдруг усилился. Следуя за запахом, они прошли весь путь до сада под открытым небом в неизвестном месте.

В этом круглом саду под открытым небом рос только один вид цветущего дерева, и весь сад был освещен светящимися цветами, парящими в воздухе.

Он обеспечивает свой собственный свет?

«Хэ Цзюнь, ты знаешь, где мы?» Саман оглянулся и заметил четырех служанок, охраняющих сад, все они повернули головы в его сторону. Но поскольку они были слишком далеко, он мог видеть только мертвенно-бледное лицо. Было неизвестно, были ли на их лицах выражение смеха или печали.

В течение дня Саман прошел почти весь павильон Тин Юнь, и у него в голове была полная карта. Хотя он не был во всех местах, он был уверен, что если бы он пошел по предыдущему маршруту, такого сада под открытым небом, как этот, не было бы.

Нет, на самом деле он уже понял, что что-то не так, когда ушел с банкета. Но видя, как уверенно идет демон в белом, Саман начал подозревать, что здание меняется в зависимости от того, день сейчас или ночь, поэтому не стал задавать вопросов.

Однако, глядя сейчас на бесстрастное лицо этого демона, Саман уже не так уверен: этот

демон, он действительно знает, куда идет?

«Сад», — спокойно ответил Жэнь Ифэй, осторожно покачивая веером.

Он следил за сладким запахом, витавшим в воздухе, и источник был здесь, в этом саду.

Сладкий запах здесь был настолько сильным, что стал почти резким. Однако выражение лица десертного игрока рядом с ним не изменилось. Неужели он не мог учуять сладкий аромат?

Четыре служанки вдалеке проплыли маленькими шажками, бесшумно ступая по земле.

Их глаза черно-белые, но их зрачки были настолько большими, что они начинали выглядеть жуткими.

Подойдя поближе, они обнаружили, что у этих служанок нет теней. Жэнь Ифэй держал ручку своего веера, а другой рукой потянулся за картой призрака. Саман тоже потянулся к реквизиту, готовый к атаке.

Когда они подошли ближе, белки глаз служанок исчезли, и их глаза стали полностью черными. Их пальцы отрывались от земли, а волосы качались из стороны в сторону, несмотря на отсутствие ветра.

— Недоразумение, это все недоразумение.

В самый критический момент маленький старик с птичьим клювом и в черной шляпе появился из-под пола облаком дыма.

Все служанки остановились без выражения на лицах.

Маленький старик указал на сад одной рукой, а другой остановил Жэнь Ифэя. С улыбкой на лице он сказал: «Мой Лорд, это маленький сад, подготовленный хозяином для молодого мастера, который вот-вот должен родиться. Вам неудобно... входить».

Это был скромный круглый сад со светящимися растениями, которые освещали местность так же ярко, как днем.

Если бы никто не охранял такой маленький сад, они не обязательно оставались бы там надолго. Но поскольку кто-то охранял его, на нем была табличка с надписью «Здесь что-то спрятано».

Жэнь Ифэй посмотрел на маленького старика с оттенком нетерпения на лице.

Старичок поклонился и извинился. Ему хотелось встать на колени, обнять ногу Жэнь Ифэя и умолять его: «Мой Лорд, это действительно потому, что хозяин приказал это сделать ранее. Это не потому, что этот слуга не хочет».

Это было еще одним доказательством того, что этот сад был особенным.

Саман скрестил руки на груди, наблюдая. Он знал, что этот маленький старик был дворецким этого особняка. Ранее его видел ответственным за банкет. Кроме того, все горничные и охранники подчиняются его приказам.

Он впервые видел такое выражение на гордом лице старичка. Он выглядел таким напуганным, как будто его убьют, пока демон в белой мантии не будет удовлетворен.

Старичок должен был подчиняться приказам своего хозяина, поэтому этот демон в белых одеждах должен был быть особенным существом для хозяина этого места. Эта специальность была бы очень выгодна для него.

Саман посмотрел на спину Жэнь Ифэя: у него могли быть какие-то важные подсказки.

Через несколько секунд Жэнь Ифэй потряс своим веером и сказал: «Пошли».

— Спасибо за понимание, лорд, — старик в черной шляпе благодарно поклонился и сделал жест «пожалуйста», — сюда, пожалуйста, куда бы вы хотели пойти?

«Мне не нравится, когда за мной следуют взгляды».

«Конечно. Мой Лорд, сюда, пожалуйста».

Жэнь Ифэй снова взглянул на сад, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Край его верера слегка рябил, когда они пошли другим путем.

Маленький старичок в черной шляпе почувствовал облегчение, увидев, что два «человека» исчезли вдаль. Он поднял руку, чтобы вытереть пот, и сказал горничным: «Держите это место в безопасности. Если кто придет, убейте его».

Четыре служанки с кукольно-жестким выражением лиц улыбнулись в унисон; их широкие беззубые улыбки напоминают черные дыры.

Старичок превратился в сизый дым и исчез так же, как пришел, и все четыре служанки разошлись.

В белом свете маленького сада были только тени, принадлежащие Жэнь Ифэю и Саману.

Правильно, они совсем не ушли.

Что касается предыдущей сцены, то все это было фантомом.

1. 名不虛傳 : míng xià wú xū shì - Говорят, что известные люди должны иметь практические знания / Известные люди известны по какой-то причине.

<http://bllate.org/book/15647/1399000>